

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2019 г. М. В. Рудаков
г. Москва, Россия

ПИСЬМО ИЗ ПЕРЕПИСКИ С Л. МЮЛЛЕРОМ: О СОВРЕМЕННОМ ПОНИМАНИИ ПРОТЕСТАНТИЗМА И ЕГО РУССКОЙ КРИТИКЕ

Аннотация: Данная работа посвящена как традиционным, так и новым акцентам в изучении протестантизма и стран протестантской культуры. Помимо этого в научный оборот вводится одно из писем из личной переписки автора с выдающимся немецким славистом, историком, богословом Л. Мюллером. Оно заслуживает внимания сразу в нескольких аспектах — богословском, литературоведческом, историческом. На его материале выявляются традиции осмысления протестантизма в Германии и России в рамках культурологии, а также раскрывается и некоторая, характерная для обеих ограниченность. Автор обращается к анализу роли протестантизма в становлении культуры современности и степени его ответственности за скрытые аффекты и определенные негативные проявления последней (самоотчуждение, техногенность, иррациональная гонка за благосостоянием). В статье разрабатывается современная постановка вопросов в рамках избранной проблематики и определяются вызовы, с которыми сталкивается как культура современности, подвергшаяся протестантизации, так и сам протестантизм. Статья актуализирует как высокую степень взаимосвязанности славистики и протестантской проблематики (на что лишней раз указывает приведенное письмо и научная деятельность Л. Мюллера в целом), так и значимость дальнейших исследований в этой многогранной и подверженной изменениям, как в жизни, так и науке, области.

Ключевые слова: Л. Мюллер, протестантизм и современность, «протестантизм», протестантизация и ее последствия, «культурный протестантизм», П. Тиллих, протестантский принцип и христианская субстанция, традиции осмысления христианства в немецком протестантизме, вызовы современному протестантизму.

Информация об авторе: Михаил Валерьевич Рудаков — кандидат культурологии, доцент, Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина, Институт славянской культуры, Хибинский пр., д. 6, 129337 г. Москва, Россия. E-mail: mihvalrud@mail.ru

Дата поступления статьи: 21.03.2019

Дата публикации: 28.06.2019

Для цитирования: Рудаков М. В. Письмо из переписки с Л. Мюллером: о современном понимании протестантизма и его русской критике // Вестник славянских культур. 2019. Т. 52. С. 73–82.

Кто такой Людольф Мюллер? К сожалению, сегодня, даже в рамках славистических исследований, имя этого выдающегося историка, филолога, богослова, русиста,

скорее всего, потребует дополнительных комментариев. Наверное, лучшую рекомендацию ему дал его друг С. С. Аверинцев, назвав его «истолкователем русской духовной культуры», в котором «научная основательность <...> уживается с редкостной широтой филологических и теологических интересов, охватывающих весь путь русской христианской культуры от Крещения Руси до наших дней» [1].

Благодаря дружбе моей матери с ним у меня появилась возможность послать ему несколько статей (включая автореферат на диссертацию «Протестантизм как феномен культуры XX века»), которые он любезно и щадяще отрецензировал, попутно ответив на несколько вопросов, связанных с эволюцией протестантизма и его роли в развитии новоевропейской культуры, в становлении и, на мой взгляд, даже определении курса развития современной культуры в целом, а также ее негативных проявлений. Меня интересовало, понимают ли представители или наследники протестантской культуры, что именно протестантизм — корень современности? Видят ли, при всем внешнем лидерстве стран англо-саксонской цивилизации, в особенности на рубеже XX–XXI вв., что он также мог послужить и источником определенных негативных ее аспектов: техногенности, гипериндивидуализма и самоотчуждения? Прослеживаются ли ими негативные коннотации по линии протестантизм-современность?

Еще в конце 1990 и начале 2000-х гг., в условиях прихода декларируемых «демократических ценностей», как раз в основном из стран протестантской культуры, мне показалось важным отыскать «второе дно» современного мира (или, словами Э. Ю. Соловьева, его «подпольное сознание» [7]), настолько стремительно пошла униформизация и ассимиляция новых ценностей с сопутствующим размыванием традиционных отечественных культурных (и психологических) установок. Поэтому мой вопрос к Л. Мюллеру касался протестантизма как ведущего праксиса современного мира (т. е. не протестантской этики, а этоса — ее повседневной реализации). Несмотря на то что, к моему сожалению, мое собственное письмо утрачено, его ответ по сути и по форме представляет собой готовую статью, из которой достаточно легко увидеть его позицию, как и то, что я обвинял протестантизм сразу в ряде «смертных грехов цивилизованного человечества» (К. Лоренц).

Поскольку его ответ лежит сразу и в области истории, религиоведения и культурологии, целесообразно было привести письмо целиком, имея в виду широкий круг читателей и исследователей. Непосредственно для меня он явился своего рода легитимизацией исследований протестантизма в плоскости его взаимосвязей с современностью, славянским миром и Россией, своего рода подтверждением актуальности избранной мной исследовательской тематики. Сам Л. Мюллер явился связующим звеном между славистикой и протестантской традицией осмысления и христианства, и истории, и истории культуры. Человек высокой, еще довоенной академической культуры, он постарался найти все позитивное, что было в моих вопросах и позиции, беспристрастно отозвался и о них, и о состоянии отношений по линии Россия-Германия, имеющие практически одномоментную историю взаимоотношений с эпохой Реформации. Очевидным упущением является то, что на мои нынешние размышления Л. Мюллер ответить, увы, не сможет, однако он многосторонне и полно высказался в своем письме, представляющим собой одно небольшое, но законченное произведение. Свои краткие пояснения или возражения я привожу в постраничных сносках и далее по тексту.

Письмо Михаилу Рудакову (пер. с нем. Г. П. Калямина)
Тюбинген, март 2005

«Дорогой Михаил!

Большое спасибо за Ваше письмо от 1 марта и за присылку Вашей работы по протестантизму.

Теперь прошло уже 55 лет, как я написал свою книгу по критике протестантизма в русской теологии и философии. Эта книга имела незначительный отклик. В Германии на нее мало обратили внимания, и спустя 15 лет остаток тиража был обращен в макулатуру, причем меня об этом совершенно не предупредили. Поэтому сегодня она стала библиографической редкостью. У меня самого единственный экземпляр. Если бы у меня их было чуть больше, я бы Вам один послал. В России эта книга также остается неизвестной. На московском философском конгрессе один русский издатель проявил к ней интерес. Я выслал ему копию этой книги, но потом о ее судьбе ничего не слышал. И все-таки в Москве несколько экземпляров книги имеется, один в бывшей Библиотеке им. Ленина, другой — у моего друга Алексея Григорьева. Чтобы вы могли составить представление о содержании и направлении моей книги, я высылаю вам копию оглавления и послесловия.

Мое изложение русской критики протестантизма заканчивается Флоровским. Если бы я писал ее (или расширил) сегодня, я бы завершил ее Михаилом Рудаковым. Я изложил бы Ваш оригинальный подход к этой проблеме: подход с точки зрения науки, которого прежде под таким ракурсом и в такой форме не было и который предпринят с постановкой новых вопросов к старой проблеме. Выдающимся представителем этой науки был так рано умерший мой друг Сергей Аверинцев.

Я прочитал ваше изложение с большим интересом. Во многом я могу полностью согласиться. Я не хочу останавливаться на отдельных вопросах. Более важным мне представляется сообщить Вам, где и что я имею заметить или дополнить.

Мне кажется, что Вы, может быть, несколько преувеличиваете значение протестантизма для сегодняшней культуры Западной Европы. Мне представляется также, что протестантизм не был решающей, адекватной причиной современной секулярной культуры, но что он при своем возникновении и в развитии был только частью большого, всеохватывающего движения, только одним течением внутри общего течения гуманизма — высвобождения человека из староцерковного и средневекового мировоззрения¹. Человек и человечество обретали самостоятельность по отношению к раздутому авторитету церкви, которая отстаивала себя как носителя более высокого знания и данного богом полновластия. Человек становился автономным. Он больше не позволял подавлять свою природу враждебному жизни аскетизму², свой естественнонаучный метод мнимой истине, свою совесть мнимому требованию бога. Это движение было уже и до Лютера, задолго до него оно привело к расколу в католической Италии, и оно проявило себя наряду с протестантизмом. Радикальные новаторы вовсе не были протестантами — как думают о Копернике, Галилее, Джордано Бруно, Декарте, Сервете, Колумбе. В сравнении с ними Лютер и Кальвин в своей приверженности Откровению,

¹ 1. Есть вероятность того, что сами протестанты уже не осознают, сколь много значил для современности именно протестантизм. Однако в данном контексте именно моей ошибкой было то, что я не обратил внимание исследователя опять-таки не на Германию, а на кальвинизм, пуританизм, США, модернизированный протестантизм, чтобы оценить весомость подобной роли; 2. На мой взгляд, здесь Мюллер несколько противоречив, поначалу забывая о противостоянии протестантизма и гуманизма и о том, что одним из лозунгов реформаторов было *ad fontes* (к истокам), так что модернизм здесь неотъемлем и от консервативных взглядов.

² Однако Л. Мюллер не учел фактора преемственности или смены аффектов, вследствие чего он не избежал нового «подавления природы»: одна одержимость постепенно сменялась другой, невольно сакрализованной (а затем уже ставшей механической) одержимостью материальным миром и успехом.

авторитету Библии, основополагающим догмам были значительно консервативнее. Они хотели оградить Откровение от влияния гуманизма. Это означает, что борьба Лютера против Эразма была еще более страстной, чем против папства³. А последователь Лютера Меланхтон явно одобрительно отнесся к смертному приговору Сервету, так же, как московский лютеранский пастор к приговору Эриниусу Кульману. А критика атеистов XVIII и XIX столетий (например, Лессинга, Фихте, Фейербаха, Маркса, Ницше) была направлена против протестантизма в той же мере, что и против католического мировоззрения.

Пауль Тиллих различал в протестантизме две основополагающие стороны: протестантский принцип и христианскую субстанцию. Протестантский принцип есть принцип против папской власти, против притязания на господство над совестью, на общецерковную юрисдикцию. А христианская субстанция в протестантизме есть его приверженность основам учения и ценностей христианства: основополагающим догмам в том виде, как они были сформулированы в староцерковном вероисповедании, вере в личного бога, в троицу, в спасительную миссию Христа, в десять заповедей и т. д. Протестантский принцип — это протестантизм, имеющий некую общность с гуманистическим движением в том, что он от него воспринял. Но его особенность в том, что он не в борьбе против христианской субстанции (как Д. Ф. Штраус, Фейербах, Маркс, Ницше), а в борьбе за христианскую субстанцию. Лютер боролся против непогрешимости папства и церковных соборов, чтобы спасти христианскую субстанцию. По его мнению, христианская субстанция находится под угрозой не только разложения нравственности римским папством, но и того, что римская церковь хочет по-прежнему держаться за формы и учения, унаследованные от средневековой церкви, формы и учения, которые человечество переросло. Протестантизм готов согласиться с Коперником и Галилеем, поскольку приверженности христианства докоперниковой картине мира компрометирует само христианство. А позднее также и с историко-критической библейской филологией, с дарвинизмом и эволюционной теорией.

Итак, в протестантизме можно видеть не только «протестантский принцип», но прежде всего нужно видеть христианскую субстанцию. Протестантский принцип наличествует в живом протестантизме, но он является вторичным, он выполняет вспомогательную функцию. В отношении автономного, гуманистического движения нового времени протестантизм выполняет не столько стимулирующую, сколько тормозящую, консервирующую, охранительную функцию. Он сдерживает мировоззренческую секуляризацию, он пытается удержать современную культуру от падения в пропасть атеизма, материализма, аморализма; он открыт современной культуре, но не для того, чтобы позволить ей поглотить себя, а чтобы взять на себя ее защиту.

Гениальным воплощением современного протестантизма, на мой взгляд, является профессор Эрнст Паули в черновом наброске Соловьева «Рассказ антихриста».

Возвращаясь к Вашей работе, мне кажется, что Вы слишком много внимания уделили протестантскому принципу и слишком мало стремлению к сохранению и развитию христианской субстанции⁴.

Может быть, Вы слишком много приписали влиянию протестантизма на современную культуру, что в действительности принадлежит гуманистическому движению.

³ Здесь Л. Мюллер вспомнил, что в действительности гуманизму протестантизм противостоял ничуть не интенсивнее католицизма.

⁴ Это верно, но именно потому, что в протестантском контексте возобладал именно принцип, став основополагающей традицией, в ущерб изначальному богатству и многогранности протестантизма.

Вы пишете в одном месте (тезис Вебера) как об общепризнанном, что современный капитализм обращен к кальвинизму⁵. Это значит, что этот тезис нашел широкое признание, но я не совсем уверен, что это так. То, что успех в деловой жизни воспринимается как благосклонность бога, это не есть специфически кальвинистское, это можно найти везде в Ветхом Завете⁶ и в христианском мире — например, у аббата пещерного монастыря Феодосия — прочтите об этом в «Повести временных лет» 1074 г., — разговор умирающего Феодосия с князем Святославом.

Вот несколько мыслей, которые возникли при чтении Вашей содержательной и богатой мыслями работы о протестантизме. Я не могу перечислить все, что меня заинтересовало и что меня затронуло. Я надеюсь, что Вы и дальше с успехом будете работать в этой области, и Ваша работа будет содействовать более глубокому пониманию между конфессиями, культурами и народами.

Примите мои самые добрые пожелания
Людольф Мюллер»

Полагаю, что его реакция на мое критическое восприятие протестантизма и стремление направить мое внимание, скорее, на общее, гуманистическое и рациональное развитие Европы является, так сказать, родовой и показательной для представителей европейской культуры, уже не воспринимающих протестантизм как составляющую своей светской культуры просто потому, что его ценности уже там глубоко укоренились, и не только в рамках англо-саксонской цивилизации. Вполне вероятно, это объясняется последствиями феномена протестантизации христианства и в целом культуры христианских стран, в которых протестантизм воспринимался в рамках моды на более развитую прогрессивную культуру, в интеллектуальном, политическом или экономическом плане. В силу этого же и сам протестантизм оказался подвержен не только секуляризации, но и тривиализации, в целом неизбежной применительно к любой конфессии. И как поясняет С. С. Аверинцев, «в немецком обиходе даже был создан особый термин — “культур-протестантизм”: он обозначает именно позицию интеллигента, являющегося христианином по крещению и, главное, в силу интеллектуального пристрастия так называемых “христианских ценностей”, но держащегося подальше от приходских» [6].

В этом же ключе высказывался и В. В. Зеньковский: «Между тем именно здесь и проходила самая уязвимая линия в новейшем протестантизме — его основная болезнь обуславливалась не столько ослаблением живого религиозного опыта (хотя и это губило протестантскую церковь <...>), сколько все большим “переключением” религиозного вдохновения, религиозной жизни на линии культуры. Отсюда перевес философии над богословием, успехи рационализма в религиозном мышлении, отсюда же слияние церковной мысли с национальными, социальными и государственными движениями» [5].

Протестантизацию христианства, о которой говорили также и католики (Л. Джуссани), можно объяснить общей новоевропейской модой на рационализацию жизни и мышления в целом, которой, несомненно, протестантизм поспособствовал.

⁵ И здесь он прав, за недостаточной с моей стороны точности. Речь должна, во-первых, идти не о всех странах англо-саксонской цивилизации, а во-вторых, о протестантизированной форме капитализма; в-третьих, рассматриваться в аспекте психологических установок кальвинизма, изученных Э. Фроммом в работе «Бегство от свободы».

⁶ Безусловно. Однако именно протестанты (хотя опять-таки не лютеране) и создали условия для так называемого ветхозаветного Ренессанса и заострили внимание на материальном мире и мирской логике существования.

В своей работе «Влияние либерального протестантизма на русское светское богословие XIX века» он, как представляется, ошибочно посчитал, что в России прижились черты либерального протестантизма, поскольку принципы упрощения или либерализации всегда были или периодически сопутствовали православию, как и любой другой традиционной конфессии, которые при всем этом обладали и противовесами, свойственными традициям все той же конфессии, тогда как в протестантизме постепенно был утрачен принцип традиционализма за приматом, собственно, «протестантского принципа».

Проблемы протестантизма как культуры и де факто победившей конфессии (или внутримирского этоса), сегодня актуальны для всего мира, поскольку распространились повсеместно. Однако как отмечают исследователи, и прежде всего зарубежные, новое заключается в том, что и представители самого протестантского универсума фиксируют наличие проблем или вызовов данной модели культурного и духовного развития. Как всегда, при разговоре о протестантизме, следует быть осторожным с обобщениями и оговаривать, о каком протестантизме идет речь. Упомянув об опасности переключения на «культур-протестантизм», следует уточнить, как раз в связи с многомерностью протестантизма: какому именно протестантизму это угрожает? И сегодня я бы спросил профессора Л. Мюллера следующее — существует ли сегодня единая христианская субстанция? Существовал ли вообще «чистый» протестантизм?

Как представляется, под угрозой оказался протестантизм традиционный, тот, который, например, Людольф Мюллер связал бы непосредственно с «христианской субстанцией». Он, как видно из письма, вслед за П. Тиллихом, разделял протестантизм на два основных компонента — христианскую субстанцию и протестантский принцип (который и становился все более автономным, деятельным, но и разрушительным для самого «носителя», протестантизма). Можно предположить, что протестантизм слишком плотно стал ассоциироваться лишь с одной компонентой, а именно с принципом, функцией, традицией негативизма и с мирским праксисом — самоценностью деятельности за опущением созерцательного начала.

А угроза, которая и так уже давно стала определяющей для протестантизма в виде обмирщения, сегодня дополняется обеспокоенностью новыми вызовами ему (как и христианству в целом), и со стороны не только представителей англо-саксонской цивилизации. Причем, например, представители малоизученного у нас «латинского» протестантизма также выделяет два элемента: помимо традиционного, он указывает на (вполне автономно от вышеупомянутого немецкого термина) *protestantisme culturel* и угрозы ассимиляции или протестантизма исторического с его стороны и стороны воспринявшего его конформистского массового ядра протестантизированного общества («*extreme centre*»). Так, ведущий французский исследователь Ж. Боберо именно в последнем, а не в успехах тех или иных сект, призывает увидеть угрозу самим «структурам рациональности» [8, р. 92]. Ценности культуры современности, которой долгое время сопротивлялся католицизм, а протестантизм невольно пестовал протестантизм, эмансипировались и стали самодостаточными. Свобода, справедливость, демократия, разум уже достаточно долгое время не нуждаются в опоре на религиозность. Угроза исходит как раз от среднего класса, бывшего, казалось, основной опорой протестантских ценностей, но, в силу массовости, постепенно переиначившего, по словам С. Хантингтона, религию «инакомыслящего», передового, диссидентского протестантизма меньшинства. Согласно ему, «для американской национальной идентичности ключевым элементом является “инакомыслящий” протестантизм» [4].

Правомерно ли поднимать вопрос об угрозе размывания корней протестантизма только сейчас? В действительности, основания для нее имелись и раньше, что обуславливалось целым комплексом генетических особенностей самого протестантизма, сопутствовавших ему с момента возникновения — упрощение догматики и культа, акцент на практике, эксклюзивизм, исключительный прагматизм, его раздробленность. Что симптоматично, пересмотр современных ценностей уже происходит и со стороны представителей англо-саксонской цивилизации, движущей силы протестантизма. Он предполагает инвентаризацию «протестантских» ценностей — не отказа, а потенциального обогащения, не ухода, а возвращения к его же полноте, его же созерцательным, охранительным ценностям, идеалам автаркии и умеренности.

Просматривая недавно письмо Л. Мюллера, я заметил несколько новых деталей, на которые я бы смог ему ответить или продолжить дискуссию. Очевидно, что, отвечая мне о протестантизме в целом, он в значительной степени имел в виду лишь лютеранство. Немцы отчасти «приватизируют» (и имеют на то определенное, так сказать, генетическое, право) протестантизм: «...протестантизм есть соединение немецкого благочестия и духовной свободы» [8, с. 260], причем это не мессианский, эксклюзивистский протестантизм пуритан и американцев, которые «жили ощущением, что американскому народу предначертана особая — мессианская — роль» (доктрина «явного предначертания» Е. Б. Гуревич [2]), а протестантизм, еще совершенно полагававший себя в русле аутентичной общехристианской традиции, не декларировавший новое христианство и открытие земли обетованной или Нового Израиля, а корректировавшие излишества католичества.

И тем самым, с другой стороны, Мюллер был, безусловно, прав, напомнив мне о многогранности протестантизма или наличии «протестантизмов», поскольку с его оценкой протестантизма вряд ли бы согласились представители модернизированного или радикального протестантизма или, например, реформаты и, в целом, протестанты Америки, с уже собственным культурным эксклюзивизмом и собственными претензиями на «присвоение» Реформации. А значит, стала очевидна узость не только его, но и моей реакции на протестантизм, вопросы к которому у меня возникали в большей степени в отношении его модернизированной, радикальной и обмирщенной версии. Напомнив мне о протестантизме немецком, он тем самым обоснованно подвел меня и к связям с миром славянской и отечественной истории, неотъемлемой частью которой длительный период являлись немцы, а потому и разговоры о протестантизме означали «немецкий» вопрос и, в частности, преодоление вышедшей из протестантизма немецкой идеалистической философии (как, например, англофильство у нас было связано с редстокизмом).

Как и подавляющее большинство исследователей, Мюллер, как мне представляется, мыслит современность уже в категориях просвещенного или прагматического общества, в то время как в психологическом аспекте оно совершенно по-прежнему отягощено различными аффектами. К сожалению, и в данном случае традиционно не принимается в расчет, что квазирелигиозность, пусть и примитивная, всегда остается одним из важнейших элементов и современного общества. Выводя протестантизм из немецкого духа, он, возможно, не осознавал, что сами немцы и Германия, некогда слывшая землей *der Dichter und Denker* (землей поэтов и мыслителей) — категория, также подверженная изменениям. Очевидно, что профессор больше мыслил о протестантизме в ретроспективном ключе, не учитывая роли США в современности и, соответственно, роли протестантизма в становлении и развитии культуры США, как и,

возможно, не придавал такого большого значения лидерству или претензиям на него англо-саксонской цивилизации.

Было бы крайне наивно полагать, что проблемы современности лишь на совести протестантизма, или «протестантизмов», однако именно его исследование помогает выявить некоторые скрытые аффекты современности. Немало тому поспособствовал и протестантизм, отождествивший благочестие с внешней, профессиональной, материалистической деятельностью, завывсивший стандарты успешности и невольно указавший на приоритет личной выгоды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Аверинцев С. С.* Людольф Мюллер как истолкователь русской духовной культуры // Библиотека «Россия и Финляндия». URL: <http://www.golubinski.ru/russia/muller/averintsev.html> (дата обращения: 11.01.2019).
- 2 *Аверинцев С. С.* Судьба и весть Осипа Мандельштама // Русская виртуальная библиотека. URL: <http://rvb.ru/mandelstam/dvuhtomnik/03article/article.htm> (дата обращения: 19.12.2018).
- 3 *Гуревич Е. Б.* Влияние протестантизма на раннюю американскую социологию // Isras.ru. URL: <http://jour.isras.ru/upload/journals/1/articles/547/submission/original/547-961-1-SM.pdf> (дата обращения: 04.03.2018).
- 4 *Зеньковский В. В.* Кризис протестантизма в Германии // Православная энциклопедия «Азбука веры». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Zenkovskij/krizis-protestantizma-v-germanii/ (дата обращения: 12.03.2019).
- 5 *Мюллер Л.* Понять Россию: историко-культурные исследования / пер. с нем. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 432 с.
- 6 *Соловьев Э. Ю.* Главы учебного курса «Реформация и становление новоевропейской цивилизации» // Yakov.works. URL: <http://yakov.works/history/16/liorente/soloviov.html> (дата обращения: 03.02.2019).
- 7 *Хантингтон С.* Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности // Yanko.lib.ru. URL: http://yanko.lib.ru/books/politologiya/huntington-who_are_we_ru-a.htm (дата обращения: 14.12.2018).
- 8 *Bauberot J.* Ou va le protestantisme? Les Editions de l'atelier. Paris, 2005. 93 p.

***

© 2019. Mikhail V. Rudakov

Moscow, Russia

A LETTER FROM THE CORRESPONDENCE WITH LUDOLF MULLER: ON MODERN PERCEPTION OF PROTESTANTISM AND ITS RUSSIAN CRITICS

Abstract: The paper looks at the traditional as well as recent accents in studies of Protestantism and protestant culture and introduces a letter from the correspondence of the author with a distinguished German Slavonic scholar, historian, theologian, L. Muller noteworthy in a number of aspects — theological, historical and literary studies. It deals with the traditions of understanding of Protestantism in Germany and Russia within the cultural studies' frame, as well as of limitations inherent in them. The author focuses on

the role of the Protestantism in establishing of the modern culture and the degree of its involvement in fostering some latent affects and certain negative manifestations of the latter (self-alienation, technogenic and irrational character of welfare race). The article elaborates on a modern presentation of the given topic and defines the challenges that modern culture, subject to protestantization, as well as the Protestantism itself, faces today. The paper highlights the high degree of interrelatedness between Slavic studies and Protestantism's problematics (which is once again shown by a given letter and L. Muller's research as a whole), and the relevance of the further research within this field — multifaceted, subject to changes, in a real life as well as in a science.

Keywords: L. Muller, Protestantism and modernity, “Protestantisms”, protestantization and its impacts, P. Tillich, traditions of understanding Christianity in German Protestantism, challenges to modern Protestantism.

Information about the author: Mikhail V. Rudakov — PhD in Culture Studies, A. N. Kosygin Russian State University, Institute of Slavic Culture, Khibinskiy pr. 6, 129337 Moscow, Russia. E-mail: mihvalrud@mail.ru

Received: March 21, 2019

Date of publication: June 28, 2019

For citation: Rudakov M. V. A letter from the correspondence with Ludolf Muller: on modern perception of Protestantism and its Russian critics. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2019, vol. 52, pp. 73–82. (In Russian)

REFERENCES

- 1 Averintsev S. S. Liudol'f Miuller kak istolkovatel' russkoi dukhovnoi kul'tury [Ludolf Muller as an interpreter of the Russian spiritual culture]. *Biblioteka “Rossiia i Finliandiia”* [Library “Russia and Finland”]. Available at: <http://www.golubinski.ru/russia/muller/averintsev.html> (accessed 11 January 2019). (In Russian)
- 2 Averintsev S. S. Sud'ba i vest' Osipa Mandel'shtama [Destiny and message of Osip Mandelshtam]. *Ruskaia virtual'naia biblioteka* [Russian virtual library]. Available at: <http://rvb.ru/mandelstam/dvuhtomnik/03article/article.htm> (accessed 19 December 2018). (In Russian)
- 3 Gurevich E. B. Vliianie protestantizma na ranniuiu amerikanskuiu sotsiologiiu [Impact of Protestantism on the early American sociology]. *Isras.ru*. Available at: <http://jour.isras.ru/upload/journals/1/articles/547/submission/original/547-961-1-SM.pdf> (accessed 04 March 2018). (In Russian)
- 4 Zen'kovskii V. V. Krizis protestantizma v Germanii [Crisis of the Protestantism in Germany]. *Pravoslavnaia entsiklopediia “Azbyka very”* [Orthodox encyclopedia “Alphabet of faith”]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Zenkovskij/krizis-protestantizma-v-germanii/ (accessed 12 March 2019) (In Russian)
- 5 Miuller L. Poniat' Rossiui: istoriko-kul'turnye issledovaniia [To understand Russia. Historical and cultural studies], translation from German. Moscow, Progress-Traditsiia Publ., 2000. 432 p. (In Russian)
- 6 Solov'ev E. Iu. Glavy uchebnogo kursa “Reformatsiia i stanovlenie novoevropeiskoi tsivilizatsii” [Chapters of the course of study “Reformation and establishing of the modern European civilization”]. *Yakov.works*. Available at: <http://yakov.works/history/16/liorente/soloviov.html> (accessed 03 February 2019) (In Russian)
- 7 Khantington S. Kto my? Vyzovy amerikanskoi natsional'noi identichnosti [Who Are We? The Challenges to America's National Identity]. *Yanko.lib.ru*. Available at:

- http://yanko.lib.ru/books/politologiya/huntington-who_are_we-ru-a.htm (accessed 14 December 2018). (In Russian)
- 8 Bauberot J. *Ou va le protestantisme? Les Editions de l'atelier* [Where's the protestantism going? Les Editions de l'atelier]. Paris, 2005. 93 p. (In French)